

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД26-28-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А., Ноговицына А.А.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора Зеленко И.В., осужденных Омарова О.А., Шебзухова Р.Р., Тулепова М.А., Тхагалегова А.З., Джамалова С.Д., Темуркаева А.С., защитников-адвокатов Чижевской И.В. и Романова С.В. – путем использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Бабаяна А.Б., Плугатыревой Н.Н., Грибанова А.В., Васильева А.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Омарова О.А. и Тхагалегова А.З. на приговор Южного окружного военного суда от 21 сентября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 6 мая 2024 г.

Указанным приговором, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, [REDACTED]

Омаров Омар Абдурахимович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый по приговорам Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 30 октября 2008 г. по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев условно; Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 4 декабря 2009 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 226, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ с учетом частичного присоединения в соответствии со ст. 70 УК РФ неотбытой части наказания по приговору Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 30 октября 2008 г. к лишению свободы на срок 5 лет 8 месяцев в исправительной колонии строгого режима (наказание отбыто);

Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 29 июля 2015 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 3 месяца в исправительной колонии строгого режима (наказание отбыто); Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 25 июля 2019 г. по ч. 1 ст. 163 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 4 месяца в исправительной колонии строгого режима (наказание отбыто),

Тхагалегов Алим Заурбиевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый по приговорам Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики: 6 апреля 2015 г. по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 325, ч. 2 ст. 325 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима (наказание отбыто); 31 августа 2015 г. по ч. 1 ст. 297 УК РФ с учетом присоединения на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ части наказания по приговору того же суда от 6 апреля 2015 г. к лишению свободы на срок 4 года 7 месяцев в исправительной колонии строгого режима (наказание отбыто),

осуждены к лишению свободы:

Омаров по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федеральных законов от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ и от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 7 лет 6 месяцев, а по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 25 июля 2019 г., на срок 8 лет в исправительной колонии особого режима с зачетом наказания, отбытого по указанному приговору Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан;

Тхагалегов по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) на срок 6 лет в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу осуждены также Шебзухов Р.Р., Тулепов М.А., Джамалов С.Д. и Темуркаев А.С., судебные решения в отношении которых не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Ноговицына А.А., выступления осужденных, защитников-адвокатов, поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора, полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Омаров и Тхагалегов осуждены за участие в террористическом сообществе, совершенное в период отбывания наказания в ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Республике Калмыкия (далее – ИК [REDACTED]): Омаров – с 31 декабря 2015 г. по сентябрь 2017 года, а Тхагалегов – с 31 декабря 2015 г. по февраль 2016 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Омаров с учетом дополнения просит состоявшиеся судебные решения отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции иным составом, а осужденный Тхагалегов выражает несогласие с указанными судебными актами.

В обоснование своих требований авторы жалоб заявляют о своей невинности в инкриминированном преступлении, о неправильном применении уголовного закона, о нарушении судами уголовно-процессуального закона, приводя следующие доводы:

выводы суда об их участии в террористическом сообществе (джамаате), созданном для совершения преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205² и 208 УК РФ, противоречат содержанию обвинительного заключения и изложены в приговоре с нарушением требований ст. 252 УПК РФ;

их виновность в совершении инкриминируемого деяния не подтверждена совокупностью доказательств, а объединение мусульман (община), в котором они участвовали, не имело противоправного характера, не являлось частью какой-либо террористической организации и не преследовало целей совершения преступлений террористической направленности, что подтверждается показаниями осужденных, свидетелей К [], Т [], Б [], Ж [], Т [], Т [], К [] и других, а также фактом отсутствия сведений о террористических преступлениях, совершенных его участниками.

Кроме того, Омаров заявляет, что:

судом не приняты во внимание освобождение якобы организатора сообщества Г [] до его (Омарова) вступления в общину, а также данные о добровольном прекращении им участия в деятельности этой общины задолго до фактического освобождения из ИК [] в сентябре 2017 года, что подтверждается показаниями свидетеля К [] и является основанием для его освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 205⁴ УК РФ, ст. 24 и 27 УПК РФ;

приговор основан на недопустимых и недостоверных доказательствах, к которым относятся показания подозреваемых (обвиняемых) и свидетелей, данные на предварительном следствии, оглашенные в ходе судебного разбирательства уголовного дела, поскольку указанные показания противоречат иным доказательствам и не содержат ссылок на источники осведомленности допрошенных лиц;

суд апелляционной инстанции проигнорировал доводы стороны защиты и оставил без внимания нарушения закона, допущенные окружным военным судом.

Тхагалегов в кассационной жалобе указывает на незначительный период своего нахождения в ИК [] и пребывание в строгих условиях содержания, заявляет, что суд не принял во внимание его службу в армии в 2001 году, общественно полезную деятельность, состояние его здоровья, в том числе наличие психического расстройства.

В заседании суда кассационной инстанции осужденные и их

защитники поддержали доводы жалоб. Кроме того, Омаров и адвокат Бабаян заявили о том, что назначение Омарову окончательного наказания по ч. 5 ст. 69 УК РФ противоречит закону, судом апелляционной инстанции ему не было предоставлено достаточно времени для подготовки к рассмотрению дела, а также о необоснованности признания в его действиях особо опасного рецидива преступлений и неполном учете при назначении наказания данных о нахождении на иждивении Омарова близких родственников и иных лиц, в том числе двух несовершеннолетних детей.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и дополнений к жалобе Омарова, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

По смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности, на вывод о виновности осужденного, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения и расследования настоящего уголовного дела в отношении Омарова и Тхагалегова, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились с нарушениями закона, что суд был предвзят, отдавал предпочтение какой-либо из сторон или занимал обвинительный уклон, нарушив принцип презумпции невиновности, установленный ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ и нормами международного права, материалы уголовного дела не содержат. Не имеется в них и данных об ущемлении права Омарова или Тхагалегова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Обвинительное заключение по делу составлено с соблюдением требований ст. 220 УПК РФ и позволяло суду постановить приговор на его основе.

Все представленные сторонами относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного

судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, заявить ходатайства, высказать свою позицию по исследуемым обстоятельствам, чем они и воспользовались по своему усмотрению.

Решения об удалении Тхагалегова из зала судебного заседания принимались судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, в связи с неоднократным нарушением порядка в судебном заседании.

Заявленные сторонами ходатайства, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к его содержанию, содержит подробное, конкретное и понятное описание совершенного осужденными преступного деяния с указанием времени, места, способа совершения преступления, формы вины и мотивов действий Омарова и Тхагалегова, подробный анализ и оценку доказательств, обосновывающих выводы об их виновности в содеянном и квалификации его действий, о назначенном наказании, а также решения по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, при постановлении приговора судом не допущено нарушения требований ст. 252 УПК РФ, поскольку Омаров и Тхагалегов обвинялись в участии в террористическом сообществе, созданном, в том числе, в целях совершения преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205² и 208 УК РФ.

Содержание доказательств изложено в приговоре полно и объективно, в соответствии с материалами дела и без искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо предположений или существенных противоречий положенные в основу приговора доказательства не содержат.

Выводы суда о виновности Омарова и Тхагалегова в совершении инкриминированного преступления при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах, вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются: показаниями Тулепова и Джамалова, данными ими на предварительном следствии; показаниями свидетелей К[...], Т[...], Ж[...], Р., Ж[...], М., К[...], Т[...], Т[...], К[...], Б[...], К[...], Ф[...], К[...], Ш[...], Г[...], Р[...], и других; протоколами предъявления для опознания по фотографии от 26 мая, 11, 20 июля, 13 сентября 2020 г., 21 февраля, 13, 14 октября 2021 г.; сведениями из органов внутренних дел о периоде отбывания Омаровым наказания в виде лишения свободы в ИК[...], актами и протоколами обхода, обыска и осмотра, заключениями экспертов по результатам исследования

изъятых предметов и материалов; копиями процессуальных решений о прекращении уголовного дела в отношении Г [] обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных ст. 317, ч. 3 ст. 222, ч. 1, 2 ст. 208, ч. 1 ст. 282 УК РФ, и об отказе в возбуждении в отношении него уголовного дела по ч. 1 ст. 205⁴, ч. 4 ст. 33 и ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ в связи со смертью; иными исследованными судом доказательствами.

Вопреки доводам осужденных, все доказательства, положенные в основу выводов суда, получены в установленном законом порядке, проверены и оценены судом в соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам и в своей совокупности подтверждают вину осужденных в содеянном.

Судом первой инстанции были всесторонне проверены и убедительно отвергнуты заявления Омарова и Тхагалегова об их непричастности к участию в террористическом сообществе и о том, что «джаммаат», созданный в ИК [] не преследовал целей совершения преступлений террористической направленности, а также ссылки Омарова на его добровольное прекращение участия в этом сообществе, а Тхагалегова – на невозможность его участия в связи со строгими условиями содержания и краткосрочностью пребывания в колонии как не нашедшие своего подтверждения и противоречащие установленным фактическим обстоятельствам дела.

Суд правильно положил в основу приговора в отношении Омарова и Тхагалегова первоначальные показания Тулепова и Джамалова, данные ими в ходе допросов в качестве подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии и оглашенные на основании ст. 276 УПК РФ в судебном заседании, поскольку именно эти показания последовательны и подтверждаются совокупностью иных доказательств. При этом в ходе указанных допросов Тулепов и Джамалов подробно сообщили о таких имеющих отношение к предъявленному Омарову обвинению обстоятельствах и деталях описываемых событий, которые были известны только им самим как непосредственным участникам этих событий.

Оснований считать эти показания недопустимыми не имеется. Оценивая заявления стороны защиты об обратном, суд обоснованно исходил из того, что допросы указанных лиц проведены в условиях, исключающих какое-либо неправомерное воздействие на допрашиваемых лиц, с участием защитников-адвокатов в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, после разъяснения положений ст. 51 Конституции Российской Федерации и процессуальных прав, при согласии дать показания.

Допросы свидетелей произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания этих свидетелей, положенные судом в основу приговора, в целом последовательны и конкретны, по сути непротиворечивы, согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Отсутствуют причины для признания недопустимыми доказательствами и показаний свидетелей К [], Ф [], К [],

Ш [REDACTED], Г [REDACTED] Р [REDACTED] данных на досудебной стадии, оглашенных с соблюдением условий, установленных ст. 281 УПК РФ. Решения суда об оглашении и о признании достоверными именно этих соответствующих иным доказательствам показаний должным образом мотивированы в приговоре.

Утверждения о том, что оспариваемые Омаровым показания даны допрошенными лицами без указания источника своей осведомленности, противоречат материалам дела.

В основу приговора обоснованно положены результаты оперативно-розыскной деятельности, которые получены с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в установленном порядке представлены органу следствия и процессуально закреплены в материалах уголовного дела в соответствии с нормами УПК РФ.

Судебные экспертизы назначены и проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с разъяснением экспертам прав и обязанностей, предусмотренных ст. 57 УПК РФ, и предупреждением об ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ. Предписания ч. 3 ст. 195 УПК РФ об ознакомлении стороны защиты с постановлениями о назначении экспертиз и о разъяснении прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, по делу выполнены.

Экспертизы проведены компетентными экспертами, имеющими необходимый стаж работы и подготовку в соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Соответствуют требованиям допустимости и достоверности и другие доказательства, положенные судом в основу приговора.

Ссылки осужденного Омарова на освобождение из колонии организатора сообщества до его (Омарова) вступления в «джамаат» не влияют на обоснованность его осуждения за участие в террористическом сообществе, продолжающем функционировать на протяжении всего указанного в приговоре периода.

Действия осужденных обоснованно квалифицированы судом по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ (в указанной в приговоре редакции).

Причин для применения к Омарову и Тхагалегову примечания к ст. 205⁴ УК РФ, освобождения их от уголовной ответственности по иным основаниям не усматривается, поскольку преступная деятельность осужденных носила длящийся характер и была прекращена после освобождения Омарова и перевода Тхагалегова из ИК [REDACTED], а до указанного времени осужденные о ней не заявили и не предприняли мер по ее завершению.

Наказание Омарову и Тхагалегову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности преступления, конкретных обстоятельств дела, отягчающего обстоятельства,

данных о личности осужденных и влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Судом учтены характеристики, материальное положение и данные о состоянии здоровья осужденных, в том числе хронические заболевания Тхагалегова, а также наличие в действиях Тхагалегова опасного рецидива, а в действиях Омарова, совершившего тяжкое преступление, будучи два раза осужденным к реальному лишению свободы за тяжкие и особо тяжкое преступления, особо опасного рецидива преступлений, и, как следствие, отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Исходя из характера и степени общественной опасности содеянного осужденными, конкретных обстоятельств их преступной деятельности, Омарову и Тхагалегову обоснованно назначено указанное в приговоре наказание без изменения категории совершенного ими преступления на менее тяжкую в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований считать назначенное наказание несправедливым по мотивам чрезмерной суровости не имеется, в том числе в связи с заявлениями стороны защиты о наличии на иждивении Омарова близких родственников и иных лиц.

Наказание по совокупности преступлений назначено Омарову в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по приговору Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 25 июля 2019 г. и по настоящему приговору, с зачетом наказания, отбытого по первому приговору суда.

Отбывание осужденными Тхагалеговым лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, а Омаровым – особого режима соответствует положениям, предусмотренным пп. «в, г» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Правильно разрешены и другие вопросы, подлежащие разрешению в соответствии со ст. 299 УПК РФ.

При апелляционном судебном разбирательстве проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб стороны защиты. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 21 сентября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 6 мая 2024 г. в отношении Омарова Омара Абдурахимовича и Тхагалегова Алима Заурбиевича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Омарова О.А., Тхагалегова А.З. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи